

А. Н. Костров

О моделях оценки интеграционного процесса

В статье производится рассмотрение методов оценки экономической интеграции. Внимание уделяется как стандартным аспектам вопроса, так и относительно новым, возникшим вследствие развития практики объединения стран. Также в работе предложен авторский подход к оценке интеграционного процесса.

Ключевые слова: международная экономическая интеграция, оценка, интеграционные объединения, стадии развития интеграционных блоков, структура международной экономики, товары, услуги, информация, капитал, институциональная интеграция.

A. N. Kostrov

About Models of Assessing the Integration Process

The article consists of some methods of estimation economic integration. The author concentrates his attention, on the one hand, on the basic aspects of the problem, and, on the other hand, on the new questions, which appeared with practice of integration of states. Also, the article presents the author's method to estimate the integration process.

Keywords: international economic integration, estimation, integration groups, development stages of integration groups, a structure of international economy, goods, services, information, capital, institutional integration.

Рассмотрение процесса интеграционных преобразований различных блоков стран всегда вызывало немалый интерес как со стороны деятелей фундаментальной науки, так и в кругах крупных промышленников, предпринимателей, политиков. Прямым тому подтверждением могут служить факты создания центров изучения интеграции – специфических учреждений, занимающихся подобными проблемами. В частности, в России подобными разработками занимается Центр проблем интеграции Института экономики Российской академии наук [13, с. 3].

Одной из самых интересных, новых, интригующих проблем, касающихся объединения стран, была и остается проблема оценки их уровня и «зрелости». Заметим, что данный вопрос возник сравнительно недавно: в 90-х гг. XX столетия вследствие бурного развития интеграционных группировок во всем мире. Следующий этап его «обострения» пришелся, очевидно, на период успехов, реформ и расширения Евросоюза. К настоящему моменту становится возможным считать, что необходимость оценки достигла своего пика в связи с событиями в Греции, а также других странах южной Европы: Испании, Португалии и Италии. Напомним, что рейтинги кредитных учреждений последней были понижены уже в 2011 г. [11].

Рассмотрим проблему оценки уровня интеграции более пристально. Здесь мы попадаем на чрезвычайно обширное «поле» рассуждений, касающихся процесса объединения стран. Однако для того, чтобы не отклониться от первоначально заданной цели, мы должны ответить на несколько ключевых вопросов.

Во-первых, с какой целью мы производим оценку? Во-вторых, чему мы будем уделять наиболее пристальное внимание при оценивании? В-третьих, какие средства, критерии, методы мы будем применять для оценивания и измерения? В-четвертых, что будет важно именно для нас?

Ответ на первый вопрос представляется достаточно ясным. Оценка производится, с одной стороны, для выявления количественных характеристик уровня интегрированности стран (внешнеторговый оборот, движение факторов производства между границами сопредельных государств или определенное число межправительственных соглашений на региональном уровне). С другой стороны, она позволяет соотнести уровень интеграционного взаимодействия с методологическим «эталоном» определенной концепции (например, стадией таможенного союза Б. Баласса) и упростить само сравнение объединений стран, согласно их фактической и формальной ступеням сплоченности.

Ответом на второй вопрос послужат подтвержденные фактами количественные замеры. То есть при оценивании мы должны не только опираться на проверенные данные, но и формировать их соотносимые списки для сравнения. Нельзя упускать из виду отсутствие международной отчетности у одной страны и наличие статистических показателей по рассматриваемым пунктам у другой. Особую осторожность стоит проявлять при рассмотрении косвенных или «смежных» с экономической сферой показателей (уровень коррумпированности экономики и т. д.). Здесь мы вплотную приближаемся к третьему вопросу, поставленному ранее.

Он наиболее сложен, так как требует от нас не только знания органической структуры и истории развития воззрений на интеграционный процесс, но и попытки синтеза новых категорий, его характеризующих. Для начала обратимся к уже имеющимся сведениям. Предпочтительным методом для анализа в рамках данной работы будет скорее дедуктивный, позволяющий перейти от абстрактных категорий, к конкретным вопросам оценки уровня сплоченности стран. Однако роль детализации также нельзя преувеличивать: она может сильно «размыть» структуру будущей оценки.

Вспомним, что первоначально существовало до четырех различных методологий рассмотрения процесса интеграции, с точки зрения политики, социологии, права и экономики соответственно [6, с. 5–8]. Но ни одна из них, за исключением экономической, а в частности, нелиберальной Бела Баласса, не предусматривала возможности оценки интеграции как динамического явления. Вторым важным недостатком вышесказанных методов можно считать их «привязку» лишь к объединению европейского региона земного шара [6, с. 5–8]. В современных условиях, когда на международной арене заявили о себе и существуют порядка тридцати интеграционных блоков, подобное «допущение» кажется неуместным [12].

Стадийно-линейная концепция Баласса, как известно, была принята за основу рассмотрения и анализа процесса конвергенции стран. В данном «статусе» она остается и до сих пор. Однако множество новых вызовов мировой экономики начинает показывать ее относительную несостоятельность, а также малую гибкость в отношении рассматриваемых явлений. Например, преференциальные условия торговли между странами породили дополнительную «ступень» –

«зону преференциальной торговли» – ставшую своеобразным «фундаментом» самой концепции [8, с. 9]. Напомним, что «зона преференциальной торговли» предшествует «зоне свободной торговли». Другим ярким примером может стать «шаткое» положение Греции в зоне Евро [2]. Методология Баласса не предусматривает движения интеграционных объединений «назад», к более «простым» формам взаимодействия стран.

Безусловно, старая форма отлажена, проста и полезна в использовании, но она не может вечно доминировать над изменяющимся содержанием. Такие события, как распад блока СЭВ, а затем и СССР, явились первыми «тревожными звонками» для «репутации» классической концепции. Но даже продолжавшиеся тенденции расширения географии и усложнения способов конвергенции государств не были так сложны для объяснения, как открывшиеся новые «параинтеграционные» тенденции. Например, при создании НАФТА учитывались не только экономические (торговые, производственные) потребности государств и их агентов, но и политические интересы по отношению к главному «конкуренту» – ЕС [9]. Другим примером стало СНГ, не показав за весь период своего существования высоких результатов в части объединения [10]. Кроме того, оба эти случая демонстрируют одну общую тенденцию: они не могут быть охарактеризованы в рамках линейной концепции Баласса объективно и во всей полноте. Возможно, по этой причине методика оценки интеграции как «сети» или «пакетов соглашений» между государствами обозначила себя в качестве одной из альтернатив [7, с. 21].

Вышеуказанные тенденции, конечно, важны и для понимания основных направлений развития теоретического аппарата. Однако в них кроется некоторая «поверхностность» рассуждений. Дело в том, что любой анализ лишь с точки зрения чистой теории не даст полной, «объемной» картины происходящих интеграционных процессов. Здесь мы подходим к вопросу, который в рамках данной работы можно охарактеризовать как соотношение формальной или «заявленной» стадии объединения стран и их фактического уровня развития. Его суть – приближенное первичное теоретическое сопоставление реальных «шагов» стран в направлении сближения друг с другом и формально определенной ими или международным сообществом «планки», к которой данное объединение стремится или даже которую превысило. Примером последнего варианта отчасти может считаться

НАФТА [5, с. 118], но это лишь один случай, поэтому обратимся к иному примеру.

Экономические сообщества стран Центральной (ЭКОЦАС) и Западной (ЭКОВАС) Африки относятся к «экономическим и валютным союзам» с достаточно высокой степенью условности. Неприятие частью государств общей расчетной денежной единицы, а также военно-политическая и социальная напряженность переводят их в ранг менее развитых интеграционных объединений [14, 15].

Вышеуказанные примеры не единичны и приводят нас к выводу о том, что даже формалистский и «поверхностный» теоретический анализ может служить подтверждением некоторой устарелости теории Баласса. Но достаточно ли этого для нашего исследования?

До сих пор мы говорили только о теоретической части понимания проблемы методологии международной экономической интеграции, упуская из виду практику. Кроме того, мы не ответили на другой важный вопрос: что будет важно именно для нас? Попробуем расставить все по своим местам.

Первым ключевым вопросом, очевидно, станет «верх» или максимальный предел предполагаемой методологической шкалы оценки возможных изменений «состояний» стран и их блоков как внутри интеграционных объединений, так и в мире в целом. При анализе данной проблемы целесообразным представляется использование классификации эволюции форм рынка, предложенной Алексеем Киреевым [4, с. 30]. Экстраполируя схему (с некоторыми изменениями) на весь диапазон экономических отношений и отдельной страны и группы государств, мы получаем простую, понятную и удобную в использовании «карту мировой экономики». Она же позволяет с легкостью выделить «верхнюю» планку интеграции: единое экономическое пространство в планетарных масштабах. Конечно, в современных условиях – это чисто гипотетическое образование, но следующее, стоящее на ступень «ниже» – единое региональное экономико-политическое пространство, – реальность, осуществленная ЕС [3].

Вторая важная проблема – основные или базовые направления, по которым необходимо вести количественную оценку. Здесь снова целесообразно применить одну из классификаций, предложенных Алексеем Киреевым, описывающую структуру международной экономики [4, с. 40]. В нашем случае необходима лишь часть

данной схемы – формы международных экономических отношений. Подобное «извлечение» позволяет более наглядно, ясно и просто представить общую картину подсчета результатов. В то же время оценка по «формам» даст возможность беспрепятственно применять «формулу» на всех экономических уровнях, исключая или добавляя нужные факторы по мере необходимости. Дополнительным плюсом подобного анализа становится его непротиворечивость «классической» модели Баласса, так как на каждом из ее этапов происходит движение товаров, услуг или факторов производства.

Отдельного внимания здесь заслуживает соотнесение вышеупомянутой «классической» концепции и «карты мировой экономики». Согласно иерархической схеме, они не противоречат друг другу. Единственным замечанием, которое может понадобиться, станет то, что стадия «тотальной» интеграции, согласно Балассу, может проявиться начиная только с международного уровня, когда блок стран конкретного региона земного шара «кристаллизуется» в целостное политическое образование. В подобном случае нельзя исключать и появление второй глобальной «ступени» – всемирного экономического пространства.

Важно заметить, что модель «сетевой» («пакетной») интеграции также может найти здесь свое применение. Она позволит скорректировать и уточнить потенциал, готовность и стремление к конвергенции стран на «нижних ступенях», согласно «классической» модели, или скорректировать уже имеющиеся показатели по существующим государственным объединениям. Не исключается применение подобной концепции и для выявления «векторов» взаимодействия в глобальном масштабе. Количество заключенных соглашений может, пусть и косвенно, сигнализировать о взаимных «симпатиях» и «антипатиях» региональных интеграционных блоков и отдельных государств между собой.

Таким образом, мы получаем достаточно стройную, непротиворечивую и гибкую методологическую систему, вполне применимую для оценки уровня интеграционного взаимодействия стран и их объединений.

Напоследок стоит обратить внимание и на вопрос динамизма используемой нами «пилотной» модели. Насколько она приемлема в сегодняшних условиях? Ведь уже сейчас появляются заявления о том, что региональная интеграция есть не что иное, как ответ на глобализацию [1, с.

143]. С подобными тезисами нельзя не согласиться. Однако выбранная модель уже частично «компенсирует» подобные дивергентные тенденции, представляя, что они – временное противоречие «переходного» (от регионального к глобальному интеграционному пространству) периода.

Не отрицая того, что новые вызовы современных реалий будут испытывать нашу модель на «прочность», мы можем с достаточной степенью уверенности утверждать, что первая проверка пройдена, но для улучшения качеств, естественно, потребуется время и детализированное фактографическое изучение существующих тенденций.

Библиографический список

1. Буторина, О. Понятие региональной интеграции: новые подходы [Текст] / О. Буторина // Космополис. – 2005. – № 3(13). – С. 136–145.
2. Досрочные выборы в Греции перенесут на апрель // www.rg.ru. «Российская газета» (в мире). URL: <http://www.rg.ru/2011/12/28/vibori-anons.html> (дата обращения 04.03.2012).
3. Европейский союз // www.Wikipedia.org. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Европейский_союз (дата обращения 04.09.2012).
4. Киреев, А. П. Международная экономика [Текст]: учебное пособие для вузов: в 2-х ч. – Ч. I. Международная экономика: движение товаров и факторов производства / А. П. Киреев. – М.: Международные отношения, 1997. – 416 с.
5. Костров, А. Н. ВТО в системе экономической интеграции [Текст] / А. Н. Костров // Обществознание: материалы конференции «Чтения Ушинского»; под ред. д-ра ист. наук, профессора М. В. Новикова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2009. – 138 с.
6. Лепешков, Ю. Межгосударственная интеграция в рамках Европейского союза: некоторые вопросы теории [Текст] / Ю. Лепешков // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2001. – № 1. – С. 3–9.
7. Либман, А. М. Устойчивый размер региональных интеграционных проектов и постсоветское пространство [Текст] / А. М. Либман // Евразийская экономическая интеграция. – 2008. – № 1. – С. 10–26.
8. Обуховский, В. В. Сравнительный анализ моделей международной экономической интеграции [Текст] / В. В. Обуховский: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2006. – 23 с.
9. Североамериканская зона свободной торговли // www.Wikipedia.org. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/НАФТА> (дата обращения 04.09.2012).
10. Содружество Независимых Государств // www.Wikipedia.org. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Содружество_Независимых_Государств (дата обращения 04.09.2012).
11. Сотов А. S&P снизило кредитный рейтинг Италии // www.rg.ru. «Российская газета». URL: <http://www.rg.ru/2011/09/20/rejting-site.html> (дата обращения 04.09.2012).
12. Сравнение региональных политических и экономических блоков // www.Wikipedia.org. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Шаблон:Сравнение_региональных_блоков (дата обращения 04.09.2012).
13. Центр проблем интеграции [Текст]: информационно-аналитический бюллетень / Институт международных экономических и политических исследований. – М.: ЦПИ ИМЭПИ РАН, 2008. – № 2. – 122 с.
14. Экономическое сообщество стран Западной Африки // www.Wikipedia.org. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Экономическое_сообщество_стран_Западной_Африки (дата обращения 04.09.2012).
15. Экономическое сообщество стран Центральной Африки // www.Wikipedia.org. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Экономическое_сообщество_стран_Центральной_Африки (дата обращения 04.09.2012).